

*И. Е. Осокин**

ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ РЕФОРМ НИКОЛАЯ II В ГОСУДАРСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению роли и значения религиозных реформ Николая II в государственном становлении России. Проанализировано содержание реформ, выделены особенности их проведения, обозначены целевые установки. Автор уделяет внимание положению церкви в период правления последнего российского императора, недостаткам ее функционирования и нарастающему недовольству общества. Особый акцент сделан на предпринимаемых шагах, которые были нацелены на отделении церкви от государства, возвращению ей природных, естественных функций, как социального института, а не государственного органа. В статье рассматриваются ожидания церковных деятелей, активистов, научного сообщества от проводимых реформ, обозначено их активное участие в подготовке и обсуждении реализуемых шагов, описаны успехи церковных реформ в контексте улучшения работы духовных школ.

Ключевые слова: церковь, реформы, христианство, император, Николай II, Синод, духовные школы, общество.

I. E. Osokin

THE SIGNIFICANCE OF THE RELIGIOUS REFORMS OF NICHOLAS II IN THE STATE FORMATION OF RUSSIA

The article is devoted to the consideration of the role and significance of religious reforms of Nicholas II in the state formation of Russia. In the course of the research, their content was analyzed, the peculiarities of their implementation were singled out, and the targets were marked. Detailed attention is paid to the situation of the church during the analyzed period, the shortcomings of its functioning and the growing discontent of society. Special emphasis was placed on the steps taken to separate the church from the state, to return it to its natural functions as a social institution rather than a state body. The expectations of church figures, activists, scientific community from the ongoing reforms were also outlined, as well as their

* Осокин Илья Евгениевич, аспирант, Русская христианская гуманитарная академия; ier-ilya@yandex.ru

active participation in the preparation and discussion of the implemented steps. In addition, the success of church reforms in improving the work of the spiritual schools is outlined.

Keywords: church, reforms, orthodox, emperor, Nicholas II, Synod, spiritual schools, society.

История государственно-церковных отношений в Российской империи и позже в России позволяет проследить их непростой поступательный путь от гармоничных и созвучных связей к отрицанию необходимости религиозных основ для развития человека и общества, а также отделению государственных институтов от церкви, — трансформируясь от нескрываемой гармонии в откровенный конфликт. Все это выражается через призму восприятия церкви как одного из ключевых социальных институтов, который наделен свойством влиять на процесс регулирования отдельной сферы общественных отношений [7, р. 220]. В свою очередь, государство некорректно трактовать как отдельный, вырванный из общего контекста, феномен, поскольку в той или иной степени он связан со многими другими общественными измерениями бытия, т. к. не существует вне личности, общества, как, впрочем, и церкви. Понимание такого положения вещей является крайне важным и актуальным в исследовании государственно-церковных отношений, как в историческом контексте, так и вне его.

Исследование истории становления и развития православной церкви в России, реформ, которые она переживала на протяжении всего периода своего существования остается одним из перспективных направлений научных исследований, что обусловлено формированием новых методологических подходов к изучению церковного прошлого и актуальностью духовного аспекта развития национальной общности.

В данном контексте особое внимание привлекает значение религиозных реформ Николая II, поскольку исторически русская православная традиция, зависима от государственной власти, которая распространялась на все регионы политического и культурного влияния России. Акцентируя внимание на проблематике русского православия, следует согласиться, что именно указанная традиция выступает важным фактором в рамках современного российского идеологического дискурса, а, следовательно, создает актуальную для религиозного исследования проблематику.

Таким образом, история права и государственных институтов, взаимоотношения церкви и государства всегда были и будут самодостаточным объектом исследования, поскольку любое продвижение вперед невозможно без использования и/или усовершенствования порядков предыдущих. В то же время, отсутствие работ обобщающего характера на соответствующую тематику в научно-экспертной среде также является фактором, которой свидетельствует о значимости и своевременности данного исследования. Научные работы, которые имели место до этого, в большинстве своем посвящены отдельным элементам развития церкви и, в основном, проводились в контексте исключительно исторической проблематики.

Положение Русской православной церкви в период синодальной эпохи вызывало повышенное внимание историков, среди которых следует упомянуть Е. Грекулова, П. Зирянова, С. Римского, В. Федорова, Г. Надтоку. Вопросы го-

сударственной политики Российской империи по отношению к православной церкви и положению православного духовенства изучали такие исследователи, как И. Лиман, А. Н. Игнатуша, Г. А. Носова, М. Е. Горелов, Б. Д. Греков, М. Ф. Котляр и другие.

Более пристальной заинтересованностью к межконфессиональным связям, институциональным трансформациям православной церкви на рубеже XIX–XX вв., оставляя без внимания особенности формирования новой модели отношений между государством и церковью, проявили в своих работах Т. В. Смирнова, А. А. Каримов, Ф. В. Юзликеев, В. В. Андрощук.

Исследования, посвященные последним этапам существования Российской империи, которые проводились в советский период, подгонялись под жестокие шаблоны «базиса — надстройки», идеологически консервировались в дихотомии «реакционное — прогрессивное», благодаря чему безоговорочно устанавливалась генеральная линия событий, на которой произвольно (и, как правило, искаженно) выдавались одни явления и откровенно замалчивались другие. В то же время реформам Николая II, в результате которых был поднят авторитет, материальный и моральный уровень духовенства в отечественной науке уделяется крайне мало внимания, отсутствуют системные наработки, в которых бы освещались вопросы, связанные с влиянием церкви на модернизацию Российской империи.

На сегодняшний день отсутствуют комплексные фундаментальные труды, в которых бы с позиции современной исторической науки давалась бы соответствующая оценка содержанию реформ, проводимых Николаем II, анализировался их характер и последствия. Те постулаты, которые продолжают встречаться в постсоветской историографии, часто если не копируют, то, по крайней мере, очень близки к тем, которые существовали в советское время. Таким образом, цель этой статьи заключается в определении роли и значения религиозных реформ Николая II в государственном становлении России.

В настоящее время в российской церковной среде можно наблюдать усиливающиеся тенденции некоторой «ностальгии» по временам императорской России. Часто в церковных актах акцентируется внимание на роли русских императоров в жизни Церкви синодальной эпохи. В то же время следует отметить, что историю обсуждения вопроса о значимости и эффективности церковных реформ, проводимых Николаем II, невозможно рассматривать вне контекста тех преобразований в государственной сфере, которые происходили в Российской империи в начале XX в. И это вполне понятно, если помнить, какое важное место занимало «ведомство православного исповедания» в структуре государства, являясь одним из элементов сложной системы государственного управления. Любое изменение в этой системе неизбежно должно было привести к трансформациям и в церковной сфере, поэтому в тот момент, когда империя оказалась в результате обострения внутривнутриполитической ситуации, сложных социальных и экономических обстоятельств, перед необходимостью политического самоопределения, сразу же возникает потребность самоопределения церковного. Поэтому неудивительно, что инициаторами обсуждения сугубо церковных вопросов в тот момент, в силу целого ряда обстоятельств, стали не церковные деятели, а деятели политические.

Поскольку Россия в своем большинстве была православным государством, то Церковь представляла собой удобное средство поддержки и утверждения самодержавия и русификации других православных народов. Правительство, в свою очередь, был вынужденным гарантировать защиту православной веры. Однако поражение в русско-японской войне 1904–1905 гг. оказало крайне негативное влияние на самодержавие. Чтобы поддержать свою власть, император Николай II провел ряд реформ, в том числе и церковных. Так, под давлением общественного мнения и активизировавшихся леворадикальных движений, которые требовали больших свобод и расширения прав, правительство в Указе от 12 декабря 1904 «О совершенствовании общественного порядка» обещало принять закон о веротерпимости. В тот же день было выдано Положение Комитета министров о немедленном прекращении действий, которые предпринимались по делам «религиозного характера» и касались административного взыскания. При Комитете министров была создана специальная Комиссия для просмотра узаконений о правах старообрядцев и сектантов. В Комиссии много говорилось о неуместности вмешательства администрации в дела веры, о вреде насильственных мер против инаковерующих [5, р. 45].

В результате либерализации конфессиональной политики Российской империи, православие было уравнено в правах с другими конфессиями, в результате чего власть ослабила его авторитет. Как следствие, численность православных начала уменьшаться. Например, с 1 апреля 1905 г. по 1 январь 1909 г. было зафиксировано более 300 тысяч случаев выхода из православия [6, р. 105]. А к 1917 г. всего лишь 10% солдат, которые считали себя православными, подходили к важнейшему в Православной Церкви таинству причащения.

В данных обстоятельствах представляется удачным решение Николая II, которое способствовало постепенному возвращению православной церкви ее статуса, укреплению стабильности в стране, налаживанию конструктивного диалога с обществом и касалось создания Особого совета по церковным вопросам, в состав которого были приглашены не только государственные деятели, но и ряд либеральных профессоров из духовных академий. На заседаниях Особого совета решались вопросы, касающиеся предоставления Православной Церкви большей свободы в управлении ее внутренними делами, с тем, чтобы она могла руководствоваться нравственно-религиозными потребностями своих членов и церковными канонами, что позволило бы освободить ее от прямой государственной и политической миссии. Также обсуждались способы возрождения морального авторитета церкви, в результате чего она сможет вновь приобрести статус опоры православного государства [3, р. 67]. Отдельно дискутировались и находили свое решение проблемы, связанные с постоянной опекой и пристальным контролем светской власти над церковной жизнью, которые лишали Церковь самостоятельности и инициативы.

При этом следует отметить, что большая часть иерархии в конце XIX — начале XX в. четко осознавала всю негативную силу и пагубность крайних революционных и антицерковных взглядов, которые все больше распространялись в обществе и все чаще давали о себе знать. Епископат и духовенство понимали, что, только возродив принцип дуальных отношений между государством и Церковью можно было бы дать «новое дыхание» Церкви.

Доказательством этих устремлений и всей серьезности намерений может служить следующий факт: когда в начале 1905 г. была учреждена Государственная Дума, а в апреле того же года был издан манифест о веротерпимости, то на предсоборном совещании (в состав которого входили епископы, низшее духовенство, ученые и общественные деятели) были разработаны рекомендации, состоящие из 12 пунктов, относительно отделения Церкви от государственных учреждений, благодаря которым были установлены prerogatives ее отношений с государством (см.: [4, p. 215]).

В рамках данных prerogatives лишь император признавался в качестве высшей государственной инстанции, только с царем необходимо согласовывать все решения органов церковной власти, которые имеют общегосударственное значение (например, созыва Собора, избрание патриарха и др.). Двенадцатый пункт, зафиксированный в Рекомендациях, определял новый статус императора. Согласно этому пункту, православный монарх являлся верховным покровителем Православной Церкви и призван охранять ее благосостояние и порядок [2, p. 117].

В начале 1905 г. на уровне Синода и Кабинета министров началось обсуждение перспектив созыва церковного собора. В марте этого же года Синодом было принято решение ходатайствовать перед императором о проведении в Москве Всероссийского Собора епархиальных епископов для установления патриаршества и для обсуждения изменений в церковном управлении. Также обсуждался вопрос, который касался отмены церковной реформы, проведенной Петром I, как «незаконной и неканонической», вследствие чего Русская Православная Церковь «оказалась под влиянием сухого бюрократизма». Прежде всего, предлагалось отказаться от сохранившейся кастовости духовенства. В рамках чего предусматривалось восстановить традиции, согласно которым приходские священники выбирались самими прихожанами, а также стимулировать и активизировать прилив в число священников новых сил. Принимая во внимание тот факт, что представители церковной иерархии и активной российской общественности настойчиво требовали решения вопроса о снятии контроля государственной власти над Православной Церковью и предоставления ей права самостоятельно принимать решения относительно своих дел, впервые со времен всех императоров при Николае II был проведен опрос между епархиальными архиереями относительно их мыслей о положении Церкви, а также с целью формулировки предложений о направлениях проводимых реформ.

Полученные отзывы ознакомили начало нового этапа подготовки Собора, суть которого заключалась в том, что вопрос вышел за пределы представительных, узко правительственных рамок и был передан на рассмотрение более широкой церковной группе [1, с. 144]. Анализируя результаты этого опроса, собранные в четырех больших томах, можно говорить о заочном архиерейском Соборе, в котором активное участие принимали также миряне и клирики. Кроме того, среди собранных отзывов есть материалы, которые были предоставлены епархиальными собраниями, профессорами духовных академий, разнообразными специальными комиссиями и т. д.

Положительную оценку заслуживают идеи, которые продвигались в рамках реформ Николая II в конце XIX — начале XX в. и касались изменения

государственного статуса православной церкви, который она приобрела в результате реализации синодальной реформы, поскольку «ведомственная форма противоречила самой социальной природе Церкви и тормозила ее внутренний и внешний рост и процветание».

Не подлежит сомнению, что проводимые реформы, кроме улучшения состояния церкви, наделяли ее автономными правами, возвращения ее статуса и уважения, положительным образом отражались на становлении государственности в Российской империи, т. к. способствовали возрождению традиции единения государства и церкви. По крайней мере, декларировалось стремление вернуть Россию к идеалам Святой Руси, восстановить на их основе внутреннее единство общества и обозначить пути возрождения патриаршества.

Отдельный успех проводимых Николаем II реформ в церковной среде касается улучшения работы духовных школ, которые по факту были оторваны от запросов современной общественной жизни. Радикальные преобразования в работе духовных семинарий оставили глубокий след в просвещении общества не только в религиозном, но и общеобразовательном, духовном, культурном плане. Поскольку именно образование, которое оказывали духовные семинарии, было доступным для детей малоимущих семей, а его уровень приравнялся к уровню традиционных гимназий, поэтому выпускник семинарии имел право поступать в высшее учебное заведение.

В результате реформирования в семинариях изменился не только учебный процесс, но и преподавательский состав, поскольку доступ к работе в духовных семинариях получили и светские преподаватели. Такая ситуация очень беспокоила епархиальное руководство и Синод, поскольку в этом они видели угрозу для самой Церкви, поэтому пытались придерживать изменения в системе духовного образования.

В свою очередь, реформа изменила и улучшила положение светских преподавателей семинарий, их приравнивали к гражданским служащим. Так, преподавателям семинарий присваивался VIII класс согласно «Табели о рангах», определялся размер пенсии и выплат, также появилась возможность получать награды, на которые до сих пор преподаватели семинарий не могли рассчитывать. Таким образом, либеральность реформ ярко проявилась в праве выборности всех должностных лиц, а претенденты на свободную преподавательскую вакансию должны были прочесть три пробных занятия перед педагогическим советом семинарии.

Суммируя результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Реформы, проводимые Николаем II в Православной Церкви Российской империи, были необходимы, они оказали заметное влияние на становление и развитие государственности. Во второй половине XIX — начале XX в. Русская православная церковь переживала непростые времена. С одной стороны, в этот период наблюдается общий кризис традиционного религиозного сознания, обусловленный объективными действиями и фактами. С другой — положение РПЦ осложняли проблемы внутреннего характера, вызванные, прежде всего, особым положением православия в империи. Закономерной расплатой за привилегированный статус церкви была ее растущая зависимость от государства, потеря авторитета среди различных слоев населения. В данном

контексте, проводимые Николаем II реформы, которые касались предоставления Церкви автономных прав, отделения ее от государства, способствовали тому, что православие формировалось в качестве надежной почвы для создания мощной, централизованной самодержавной страны.

Кроме того, либерализация отношений государства с церковью способствовала росту международного авторитета Российской империи. Православная церковь получила шанс стать настоящим гарантом защиты различных социальных слоев, весомым противовесом самодержавной власти. Важным является и то, что проводимая Николаем II религиозная политика способствовала формированию российской нации с самобытной культурой и религиозными верованиями.

Следует отметить, что трансформации в общественной жизни Российской империи послужили толчком для «обновления» церкви, демократизации церковной жизни, гармонизации отношений со светскими властями. Благодаря изменению своего статуса православная церковь фактически способствовала созданию предпосылок для развития демократии. Реформы заложили основы для того, что православная церковь в союзе с государством могла пользоваться полной свободой самоуправления и обустроить свою жизнь на началах выборности и соборности. Значительное развитие получили церковные школы и духовные семинарии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миронова О. А. Основные исторические этапы развития взаимоотношений государства и православной церкви // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 8 (87). — С. 143–146.
2. Curtiss J. S. Church and State in Russia. The Last Years of the Empire, 1900–1917. — New York: Columbia University Press, 1940. — IX, 442 p.
3. Davis N. A Long Walk to Church: A Contemporary History of Russian Orthodoxy. — New York: Routledge, 2018. — 287 p.
4. Of Religion and Empire: Missions, Conversion, and Tolerance in Tsarist Russia / ed. by R. P. Geraci, M. Khodarkovsky. — Ithaca; London: Cornell University Press, 2001. — 368 p.
5. Orthodox Christianity in Imperial Russia: A Source Book on Lived Religion / ed. by H. J. Coleman. — Bloomington: Indiana University Press, 2014. — XIV, 333 p.
6. Perabo B. C. Russian Orthodoxy and the Russo-Japanese War. — London: Bloomsbury Academic, 2017. — VIII, 232 p.
7. White J. The Free Sale of Opium: The Reaction of Russian Orthodox Churchmen to Freedom of Conscience, 1864–1905 // European History Quarterly. — 2019. — Vol. 49, n. 2. — P. 203–230.